

Зов наслаждений

Автор:

Морин Чайлд

Зов наслаждений

Морин Чайлд

Соблазн - Harlequin #227

Талантливый художник Сэм Генри живет отшельником в горах. Он ненавидит Рождество, напоминающее ему о семейной трагедии, случившейся пять лет назад. На время отпуска его экономки в доме появляется Джой Каррэн с дочкой Холли. Ей нужна временная работа и жилье на месяц. Кроме того, Джой заинтригована загадочным красавцем-затворником, давшим обет одиночества. Между молодыми людьми возникает влечение, но разгореться страсти мешают прошлые страхи и обиды, которые есть и у него, и у нее.

Морин Чайлд

Зов наслаждений

Maureen Child

MAID UNDER THE MISTLETOE

© 2016 by Maureen Child

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Сэм Генри терпеть не мог декабрь.

Дни слишком короткие, а ночи тянутся вечность. На улице царство холода, темноты и навязчивые признаки приближающегося Рождества: елки, огни, музыка, гимны и назойливая реклама, зазывающая на рождественский шопинг. Всякое напоминание о празднике разъедало его душу, как соляная кислота.

Сэм хмуро уставился на бушующее в камине пламя и, барабаня пальцами по гладкой поверхности деревянной каминной полки, раздраженно подумал, что, будь его воля, он бы навсегда стер декабрь из календаря.

- Можете спрятать голову в снег, притворившись, что Рождества не существует.

Сэм бросил недовольный взгляд на стоящую в дверном проеме женщину. Его экономка, повариха и пила по имени Кей Портер бесстрашно смотрела на него прищуренными голубыми глазами. Уперев руки в широкие бедра, она перекинула через плечо толстую черную с проседью косу и, покачав головой, сказала:

- Хотя снега пока очень мало, и вряд ли вам удастся спрятаться. А Рождество в любом случае уже на носу, нравится вам это или нет.

- Мне нет. И я не желаю об этом думать, - заявил Сэм.

- Вам придется, поскольку я завтра уезжаю, - парировала Кей.

- Я повышу вам жалованье, если вы останетесь, - сказал он, готовый поторговаться, лишь бы не заниматься хозяйственными делами.

Кей издала хриплый смешок, скорее похожий на собачий лай:

- Ни за какие коврижки. Мы с подругой Руфи путешествуем каждый год, и вы прекрасно об этом знаете. Мы уже забронировали отель и не станем

аннулировать бронь.

Он действительно был в курсе, просто старался об этом не думать. Вот еще одна причина ненавидеть декабрь. Каждый год Кей и Руфи уезжали на месяц в отпуск. Они покупали круиз на Багамы и обратно. И еще отдыхали пару недель в отеле на берегу океана. Кей любила его подначить, подчеркивая, что этот отпуск для нее – своего рода терапия, чтобы потом целый год стойко выносить все его чудачества и капризы.

– Если вы так любите Рождество, почему бежите от него на океанский пляж?

Она тяжело вздохнула.

– Как вам известно, Рождество празднуется везде, даже в жарких странах. Мы покупаем маленькие деревца и наряжаем их у себя в номерах. А отель украшает пальмы на пляже разноцветными гирляндами... – снова вздохнула она, на этот раз восторженно, – получается неопишуемая красота.

– Хорошо, – признавая свое поражение, согласился он. Этот разговор происходил у них каждый год и всегда заканчивался не в его пользу. Приняв ее отъезд как неизбежность, он спросил: – Отвезти вас в аэропорт?

В уголках ее рта появилась улыбка.

– Спасибо за предложение, но Руфи заедет за мной завтра рано утром. Она оставит машину в аэропорту, чтобы по возвращении нам не пришлось добираться домой на этом проклятом «шаттле».

– Ладно, – вздохнул он и пробубнил себе под нос: – Желаю хорошего отдыха.

– Энтузиазм, с которым вы произнесли пожелание, еще одна причина того, что я нуждаюсь в отдыхе, – ответила Кей. – Я беспокоюсь за вас, Сэм. Забаррикадировались на этой горе, практически ни с кем не общаетесь, кроме меня...

Она продолжала что-то говорить, но он ее уже не слушал. Старая песня. Кей была решительно настроена «вернуть» его в нормальную жизнь. Его желание

мало ее интересовало. Пока она разглагольствовала, он обвел взглядом гостиную своей «персональной тюрьмы», как называла его жилище экономка.

Это был прекрасный дом из бревен теплого медового цвета с огромными окнами, из которых открывался захватывающий вид на сосновый бор, окружающий дом со всех сторон, и красивое озеро с тонкой полоской частного пляжа. К дому примыкал огромный гараж и несколько построек, включая мастерскую, выполненную по спецпроекту, в которой ему очень хотелось бы сейчас оказаться.

Этот дом стал его алтарем и тем пристанищем, которое он искал по приезду в Айдахо пять лет назад.

Место было уединенным, ближайший городок Франклин, где можно запастись всем необходимым, в пятнадцати минутах езды. Крупный город с аэропортом и развлекательными заведениями находился в часе езды. Но Сэм там практически не бывал. Закупками необходимого занималась Кей, он ездил во Франклин довольно редко.

Он приехал в эти места в поисках уединения, мира и спокойствия. Черт побери, он мог неделями ни с кем не контактировать, довольствуясь лишь обществом Кей. Мысль об экономке заставила его вернуться в настоящее и прислушаться к тому, что она говорит.

– В любом случае, – вещала она, – завтра к десяти утра сюда придет моя подруга Джой, которая будет вести хозяйство во время моего отпуска.

Он молча кивнул. Кей, как всегда, нашла себе замену. Сэму не придется беспокоиться о готовке, стирке и уборке. Он станет держаться подальше от новой прислуги.

Сложив руки на груди, он спросил:

– Надеюсь, она не будет рыться в моем столе?

Кей поморщилась:

- Признаю, что, пригласив Бетти в прошлом году, я поступила опрометчиво.

- Да уж, - согласился Сэм. С виду милая женщина, но она совала свой нос везде. Сэм отправил ее домой через неделю, и оставшиеся три недели питался горячими бутербродами с сыром, супом из банок и размороженной пиццей.

Кей прочистила горло:

- Джой совсем не любопытна. Думаю, она вам понравится.

- Мне все равно, - безучастно ответил он. Он хотел бы свести общение с новой прислугой к минимуму.

- Конечно, - проворчала Кей, - не хотите выказать хоть немного радушия и вежливости по отношению к новому человеку в доме.

- Кей...

Экономка работала у него с момента его приезда в Айдахо пять лет назад, и у них помимо его воли сложились почти родственные отношения. Кей не только вела дом, но и присматривала за ним, как за сыном, хотя Сэму этого совершенно не хотелось. Но ему пришлось смириться: Кей - это стихийное бедствие. Ее нужно принять как данность. Похоже, что ее подруги такие же.

- Ладно, ладно. В любом случае Джой в курсе, что вас не следует трогать.

- И на этом спасибо, - хмуро бросил Сэм.

- Она прекрасно готовит и занимается бизнесом по Интернету.

- Вы мне об этом уже говорили, - отметил он. Хотя Кей не упомянула, каким именно бизнесом занимается ее приятельница. В конце концов, что может делать женщина пятидесяти - шестидесяти лет онлайн? Давать уроки вязания? Предлагать услуги по присмотру за детьми или по выгулу собак? Черт побери, его собственная мать продает в Интернете платья, сшитые вручную. Так что тут не угадаешь.

– Знаю, знаю, – отмахнулась Кей. – Она будет вести себя тише воды ниже травы. Ей нужно временное пристанище. Подрядчик обещает устранить последствия пожара в ее доме к концу декабря. Поэтому для нее возможность жить и работать здесь – неожиданная счастливая находка.

– И про это я тоже знаю, – напомнил он Кей. Она все уши ему прожужжала про умную, работающую, талантливую, скромную, остроумную чудо-подругу Джой, которая только что по воде не ходит. – А что послужило причиной пожара? Она подожгла кладовку или не справилась с газовой духовкой?

– Нет, конечно, – возмущенно фыркнула она. – Я же говорила вам, что в проводке произошло короткое замыкание. Дом, в котором она снимает квартиру, довольно старый, немудрено, что проводка изнасилась. Владелец дома в настоящее время меняет всю проводку. Теперь там будет безопасно.

– Рад это слышать, – сказал Сэм, с облегчением подумав о том, что его потенциальная временная прислуга не страдает склерозом.

– Я только пытаюсь втолковать вам, что вы и этот декабрь переживете, как и все прошлые годы.

Сэм стиснул челюсти, увидев промелькнувшее на лице Кей сочувственное выражение. Она слишком проникательна. Он доволен ее работой, но в душу к себе лезть не позволит никому. И он не нуждается ни в чьем сочувствии.

Он сам справится. Он не станет смотреть рождественские фильмы-сказки со счастливым концом, где главный герой открывает свое ожесточившееся сердце любви и проникается волшебным духом Рождества.

«Никогда не следует открывать сердце. Оно становится уязвимым и может вдребезги разбиться», – с горечью подумал он.

Он не хочет вновь испытать эту боль ни за что на свете.

* * *

Кей уехала рано утром. Когда Сэм проснулся, в доме стояла оглушительная тишина. Он попытался уверить себя, что именно это ему и нужно. Никто его не беспокоит. Никто с ним не разговаривает. Кей уважала его потребность в одиночестве, поэтому так долго и служила в его доме. Сейчас он остался совершенно один, так что же его беспокоит?

- На дворе декабрь, - напомнил он себе вслух. Одного этого было достаточно, чтобы испытывать беспокойство и душевное томление.

Черт побери, каждый год в декабре жизнь становилась для него невыносимой. Сэм нервно провел руками по волосам. Он даже не мог заставить себя зайти в мастерскую. Обычно работа отвлекала его от мыслей о...

Стоп. Лучше не открывать двери в прошлое.

Он мрачно уставился в окно. Утро соответствовало его настроению, такое же хмурое и безрадостное. Свинцово-серые облака висели так низко, что почти касались верхушек сосен. Озеро, сверкающее летом прозрачной синей гладью, словно чистой воды сапфир, сейчас напоминало невзрачную оловянно-серую поверхность. Казалось, что весь мир погрузился вместе с ним в беспросветную тоску и уныние.

В голове роились воспоминания, но он подавил их. Он потратил слишком много душевных сил, чтобы возродиться к жизни, и не хотел вновь ворошить прошлое. Он победил своих демонов и не позволит им снова мучить его.

Им вновь овладела решимость. Он нахмурился, увидев, как возле дома притормозил старенький синий седан. Он подумал было, что, вероятно, это приехала новая временная экономка Джой. Но стоило ей выйти из машины, как эта мысль тут же выветрилась из головы Сэма.

Во-первых, она слишком молода для подруги Кей. Все предыдущие заместительницы были ее возраста или старше. Женщине, вышедшей из автомобиля, не было и тридцати. Одного взгляда на ее стройную фигуру было достаточно, чтобы Сэм почувствовал вожделение. Он не мог оторвать от нее взгляд, пока она, подняв голову, рассматривала его жилище. Девушка походила на яркий солнечный луч, прорезавший пасмурное утро.

Короткие светло-русые волосы развевались на ветру, щеки порозовели от мороза, синие глаза продолжали рассматривать дом даже тогда, когда она подошла к задней двери машины. На ней были черные джинсы и выдавшие виды туристические ботинки и ярко-красная парка.

Девушка была красива и двигалась с прирожденной грацией, приковывающей к себе взгляд любого мужчины. Сэм был вынужден признать это, хотя и сопротивлялся изо всех сил. Она вызвала в нем чувства, которые он хотел в себе подавить. Ему нужно побыстрее выяснить, как она сюда попала, и отослать ее обратно.

По всей видимости, она заблудилась, хотя дорогу к его дому найти было не так уж просто. У него редко бывали гости. В основном это родители или сестра, которые навещали его, когда отказать им в визите становилось просто неприлично.

Сейчас он выйдет и укажет ей нужную дорогу в город. Пусть поскорее убирается восвояси.

– Черт возьми! – воскликнул он, увидев, как женщина открыла заднюю дверь, и из салона выпрыгнула маленькая девчушка. Нетерпеливое ожидание на лице малышки словно кинжалом пронзило сердце Сэма.

Он втянул в себя воздух и быстро отвел взгляд от ребенка. Он давно не общался с детьми. Их голоса. Их смех. Они слишком малы. Слишком уязвимы. Слишком хрупки. В его груди снова зияла черная дыра. Отвернувшись от окна, он направился к выходу. Чем быстрее он избавится от этой роскошной женщины и ее ребенка, тем лучше.

* * *

– Мамочка, это же сказочный замок!

Джой Керран посмотрела в зеркало заднего вида и улыбнулась при виде восторженного личика дочки. Пятилетняя Холли буквально грезилась принцами и принцессами, сказками и волшебством, которое она умела разглядеть даже в прозе жизни.

Дом действительно походил на замок: высокое двухэтажное сооружение из гладких круглых бревен теплого медового цвета раскинулось на поляне, окруженной со всех сторон старыми соснами, словно часовыми на посту. К дому примыкала открытая веранда. Французские окна выходили на озеро с причалом для катера и широкой палубой с деревянной мебелью, зачехленной на зиму брезентом, и пожарной ямой, выложенной кирпичом.

Пожалуй, осмотр всей территории займет не менее получаса, но на улице слишком холодно. Джой выключила зажигание, взяла сумку и еще раз оглядела дом. Снега в этом году было совсем мало, виднелась пожухлая коричневая трава. Похоже, мечтам Холли о снежных ангелах и снеговиках пока не суждено сбыться. Мать-природа не желала сотрудничать.

Дом, казалось, вырос из самого сердца окружающего его леса. Место было великолепным, но немного наводило страх, как и сам владелец, о котором в городке ходили разные слухи. Кей, конечно, обожала своего хозяина. Но что с нее взять? Кей подбирала бездомных собак и кошек, выхаживала раненых птиц, проявляла заботу о любой одинокой душе. Она была субъективна.

Джой знала, что Сэм Генри – художник. Она видела его полотна в Интернете. Судя по живописи, он должен быть теплым, оптимистичным и милым человеком. Кей говорила, что он спокойный и любит уединение, вплоть до отшельничества. Следовательно, он одинок. Но Джой считала, что нужно больше общаться с людьми, чтобы избежать одиночества. Однако Сэм Генри был весьма редким гостем в городе. Она видела его всего пару раз.

Но в данный момент не это главное, сказала себе Джой. Им с Холли нужно пристанище на месяц, и временная работа экономки подвернулась как нельзя вовремя. Ухватив Холли за руку, Джой направилась к дому. Девочка возбужденно щебетала о замках и чудесах.

На долю секунды Джой позавидовала дочкиному взгляду на жизнь. Для Холли это было приключением в волшебном замке. Для Джой это была работа в практически отрезанном от внешнего мира месте, у человека с причудами и капризами. Просто готика какая-то. Что она себе вообразила? Кей живет и работает в доме уже пять лет. А Джой нужно продержаться всего месяц. Собрав волю в кулак, Джой нацепила на лицо вежливую улыбку и, поднявшись по ступеням на широкое крыльцо, постучала в дверь.

Она все еще улыбалась, когда дверь распахнулась и на нее уставилась пара подозрительных карих глаз. Джой будто ударило током, настолько притягательным был взгляд ее потенциального работодателя. Длинные черные волосы спускались на воротник бордовой рубашки. Губы были сжаты в тонкую линию. Он был высок ростом и широкоплеч, узкие бедра и длинные ноги в потертых джинсах, заправленных в старые ковбойские сапоги когда-то коричневого цвета.

Если бы не сердитый взгляд и суровое выражение лица, он походил бы на героя фантазий Джой. Но стоило ему открыть рот, как фантазия мгновенно испарилась.

– Это частное владение, – произнес он тоном, похожим на львиный рык. – Если вам в город, вернитесь на главную дорогу и поверните налево. Затем поезжайте прямо и через двадцать минут вы в городе.

– Благодарю, – ответила Джой, отчаянно стараясь удержать на лице улыбку. – Но я не заблудилась. Я приехала из города.

Сэм еще больше нахмурился:

– Тогда зачем вы здесь?

– Я тоже рада с вами познакомиться, – сказала Джой, придерживая Холли за руку чуть позади себя. Не то чтобы она его боялась, но зачем дочке видеть, как этот мужчина может захлопнуть перед их носом дверь, вместо того чтобы пригласить внутрь?

– Повторяю, – сказал он, – кто вы такая?

– Я Джой. Подруга Кей? – Слова прозвучали как вопрос помимо ее воли.

– Вы шутите? – недоверчиво проговорил он, окинув ее быстрым взглядом.

Она не знала, принять это за комплимент или за оскорбление.

- Что-то не так? - спросила она. - Кей сказала, что вы меня ждете и...

- Вы совсем не старая.

Джой непонимающе моргнула:

- Спасибо, что заметили. Но если Кей услышит, что вы называете ее старой, боюсь, вам не поздоровится.

- Я ожидал женщину возраста Кей, - продолжил он, - а не молодую женщину с ребенком.

Почему Кей не сказала ему про Холли? Неужели он может отказать ей из-за дочки? Но в следующую секунду она уверила себя в том, что не позволит ему взять назад предложение. Им с Холли просто некуда деваться.

Она глубоко вздохнула и, стараясь не замечать его ледяного взгляда, произнесла светским тоном:

- Спасибо за теплый прием. Однако на улице очень холодно. Если не возражаете, мы войдем и начнем обустраиваться.

Он покачал головой и открыл было рот, но Холли не дала ему вымолвить и слова.

- Вы принц? - спросила она, вынырнув из-за спины матери и вперив в него любопытные глазки.

- Кто? - удивленно переспросил он.

Джой внутренне напряглась. Не то чтобы она хотела остановить говорунью Холли, такое вряд ли возможно. Но она была готова вмешаться, если этот враждебно настроенный мужчина скажет то, что ей не понравится.

- Принц, - повторила Холли, слегка шепелявя. - Ведь принцы живут в замках.

Джой увидела, как его лицо на миг осветилось улыбкой, которая тут же погасла. Проявление реальной эмоции ее слегка успокоило.

- Нет, - ответил он более мягким голосом, - я не принц.

Джой могла бы как-то среагировать, и, судя по взгляду, который он на нее бросил, он ждал этого. Но она не хотела еще больше раздражать его.

- Но ведь он похож на принца, правда, мамочка?

Принц с грубыми манерами. Возможно, черный принц.

- Конечно, солнышко, - улыбнулась она дочке, которая переминалась с ноги на ногу, готовая немедленно переступить порог «дворца».

Снова повернувшись к хозяину, стоявшему на пороге подобно истукану, Джой как можно убедительнее произнесла:

- Послушайте, мне жаль, что вы не такими нас себе представляли. Но мы здесь. Кей сказала вам про пожар в нашем доме, да?

- Знаете, пожарные разрешили мне посидеть в машине с зажженными фарами. Все вокруг светилось и блестело, - снова затараторила Холли.

- Да неужели? - Улыбка снова промелькнула на его лице.

- А пахло кругом отвратительно. - Девочка зажала пальцами кончик носа.

- Так оно и было, - вступила в разговор Джой. - Пожар так повредил здание, что там невозможно жить, пока идет ремонт. - Она прервалась и спросила: - Мы можем продолжить разговор внутри, пока совсем не окоченели?

На мгновение ей показалось, что он откажет, но Сэм кивнул и посторонился, открывая массивную дверь. Дом встретил их долгожданным теплом. Джой окинула взглядом холл. Гладко отполированные цилиндрические бревна отражали падающий из окон свет. Пол покрыт крупными квадратами плитки коричневых тонов. Тающий снег легче стирать с керамической плитки, чем с

дерева, машинально отметила Джой. Она продолжила осмотр.

Внутри дом показался ей еще больше, чем снаружи. Длинный коридор внутрь дома, а лестница справа поднималась на второй этаж. Около входа стояли вешалка ручной работы в виде дерева с полудюжиной бронзовых крючков на стволе и кушетка с мягкой обивкой.

Джой сняла куртку и повесила ее на крючок. Затем помогла раздеться Холли, пристроив ее комбинезон рядом.

Она взглянула на стоящего рядом мужчину и поняла, что тот не рад их появлению в его доме. Но она не позволит ему выставить их. Ей с Холли необходим временный дом. А жилище Сэма огромное. Они разместятся так, что не будут попадаться ему на глаза. Вокруг дома прекрасная территория, где Холли сможет гулять. Подготовка и уборка для одного человека не займут много времени. Она сможет работать на ноутбуке. Если же он заставит их уйти, им придется месяц ютиться в небольшом гостиничном номере.

– О'кей, мы внутри. Давайте поговорим, – начал он.

– Хорошо. У вас прекрасный дом. – Она прошла мимо него и заглянула в первую дверь, невольно заставив его следовать за ней.

Это была роскошная гостиная с французскими окнами от пола до потолка, из которых открывался захватывающий вид на замерзшее озеро и сосновый бор. В огромном камине весело плясал огонь. Огромный телевизор занимал почти всю противоположную стену. Стулья и диваны, обтянутые мягкой коричневой кожей, расставлены по комнате на ярких ковриках. На резных деревянных столах ручной работы лежали книги и стояли лампы с абажурами. Еще одна стена была завешана книжными полками, уставленными томами книг.

– Я тоже обожаю читать, и какое великолепное место для чтения! – воскликнула Джой, наблюдая за Холли, которая прижалась носом и руками к стеклу и зачарованно смотрела на окрестности.

– Да, меня здесь все устраивает. – Он подошел к Джой и, скрестив на груди руки, начал: – В любом случае...

– Вы даже не заметите, что мы здесь, – прерывая его, быстро сказала Джой. – Мне доставит удовольствие следить за таким прекрасным домом. Кей очень нравится здесь работать. Мы с Холли тоже будем рады вам помочь.

– Да, но...

– Во сколько вы хотите пообедать сегодня? – спросила Джой, не давая ему закончить фразу. Прежде чем он успел ответить, она снова спросила: – В шесть вас устроит? Если да, то так и будет весь месяц. Если нет, назначьте другое время, – продолжала Джой, не умолкая ни на секунду.

– Я не соглашался...

– Кей сказала, что мы с Холли можем расположиться в ее комнатах рядом с кухней. Мы пойдем устраиваться, а вы занимайтесь своими делами. – Джой посмотрела на дочь: – Холли, пойдем со мной. – Затем снова обратилась к Сэму: – Я отнесу вещи в наши комнаты и проверю наличие провизии в кладовке на предмет обеда, если вы не возражаете, – сказала Джой.

«И даже если возражаете», – добавила она про себя.

– Трещать без умолку вовсе не означает, что проблема решена, – бесстрастно промолвил он ледяным тоном.

Но Джой и не думала сдаваться.

– Нет никакой проблемы. Мы договорились, что я работаю и живу здесь месяц. Так оно и будет.

Он покачал головой:

– Не думаю, что это сработает.

– Как вы можете знать наперед? Надо попробовать. Может быть, вы окажетесь не правы, – с отчаянной решимостью продолжила она. Ей очень нужна эта работа. Она не позволит ему отобрать ее. Понизив голос, чтобы Холли не услышала, она сказала: – Будьте же верны данному обещанию.

– Я вам ничего не обещал.

– Но вы договорились с Кей.

– Ее здесь нет.

– Поэтому мы здесь, – ухмыльнулась Джой, довольная тем, что поймала его на слове. Она смотрела ему прямо в глаза.

– Интересно, в этом лесу есть феи? – громко спросила Холли.

– Я не знаю, радость моя, – ответила Джой.

– Нет, – коротко бросил Сэм.

Личико Холли скучилось, и Джой буквально испепелила его взглядом. Он может быть грубым и злым по отношению к ней, но какое он имеет право расстраивать Холли?

– Он имел в виду, что никогда сам их не видел, милая, – ласково сказала Джой.

Улыбка снова осветила лицо девчушки.

– Понятно. Я тоже их не видела, но мамочка говорит, что когда-нибудь я их обязательно встречу.

Джой молча молила, чтобы он снова не разрушил мечту Холли.

– Тогда тебе придется как следует искать их в лесу весь месяц, пока будешь здесь жить, – сказал он, посмотрев на Джой с сожалением во взгляде.

Несколько часов, проведенных за работой в мастерской, не улучшили настроение Сэма. И неудивительно. Как он сможет сосредоточиться, когда перед глазами неотвязно маячили образы Джой Керран и ее дочери?

Ее имя преследовало его, несмотря на отчаянные попытки не думать о ней. Он медленно и методично провел пескоструйкой по поверхности стола, который в настоящий момент мастерил. Ощущение гладкой деревянной поверхности под рукой, как правило, успокаивало его художественную натуру.

Минуло шесть лет с той поры, когда он брал в руки кисть, становился перед девственно-чистым полотном и писал возникающие в воображении картины. У него и сейчас чесались руки, так ему хотелось писать. Он воображал, как пальцы сомкнутся вокруг кисти орехового дерева, и ощущал до боли знакомые запахи скипидара и льняного масла. Но он не будет больше рисовать, хотя желание это никогда его не оставляло.

Тем не менее Сэм не мог просто сидеть в доме и смотреть в окно.

Он начал заниматься столярным делом и резьбой по дереву, чтобы дать хоть какой-то выход своему художественному воображению. В мастерской он изготавливал столы и стулья, небольшие причудливые украшения для лужайки за домом, целиком погружаясь в работу, чтобы ни о чем не думать и не вспоминать.

Сегодня его постоянно отвлекали от работы мысли о женщине в его доме. Женщины давно не задерживались у него больше чем на один вечер. И перспектива лицезреть Джой в течение месяца его не вдохновляла. Но черт бы его побрал, если он видит выход из сложившейся ситуации. Конечно, он может указать им на дверь. И что потом?

Он до сих пор с содроганием вспоминал прошлый декабрь, когда чуть не умер от голода. Он не хотел повторения ситуации, но сможет ли он вынести присутствие ребенка в доме?

Эта мысль не давала ему покоя. Сэм посмотрел на дом из ближайшего окна. Кухня светилась огнями, и он увидел Джой. Даже ее имя, означающее «радость», противоречило тому, кем он стал. Она была слишком красива, слишком жизнерадостна, слишком соблазнительна.

Это просто ад крошечный. Соблазн, который она представляет, – это лишь одна сторона медали. Как противостоять ему – вот в чем вопрос. Она пробудет здесь целый месяц. Желание забурлило в нем, как только он увидел ее выходящей из машины. Он не мог сопротивляться зову плоти.

Зазвонил мобильный. Взглянув на экран, Сэм увидел, что звонит мать.

– Отлично. Только ее мне не хватало, – пробормотал он.

Сэм подумал было не отвечать. Но Кэтрин Генри настойчивая женщина, будет звонить долго и упорно. Лучше ответить.

– Привет, мам.

– Привет, дорогой. Ты ведь не хотел отвечать, да?

Проницательность матери его удивляла, истинный психиатр.

– Но я же говорю с тобой. Что новенького?

– Кей прислала мне эсэмэску, что уехала в отпуск, – ответила Кэтрин. – Я хотела убедиться, что Джой и Холли благополучно до тебя добрались.

Пескоструйка выпала у Сэма из рук.

– Ты знала об их приезде?

– Естественно, – засмеялась она в трубку. – Кей держит меня в курсе событий, поскольку мой любимый сын решил стать отшельником.

Он глубоко вздохнул, сказав себе, что сердиться на мать бесполезно. С нее все как с гуся вода.

– Ты должна была меня предупредить.

– О Джой? Кей говорит, что она замечательная.

– О ее дочери, – прорычал он, забыв о данном себе обещании оставаться спокойным. Он воспринял как предательство поступок матери, которая должна бы понять его реакцию на присутствие ребенка в доме.

Повисла долгая пауза, прежде чем Кэтрин сказала:

– Дорогой, ты не можешь избегать детей до конца жизни.

Его передернуло от прямооты матери.

– Я этого не говорил.

– А мне не нужны слова. Я знаю, что это тяжело. Но Холли не Илай.

Он вздрогнул, услышав имя, о котором даже думать себе запретил.

Сжав трубку так, что побелели костяшки пальцев, он ответил:

– Да, конечно.

– Ну вот и славно, – деловым тоном продолжила она. – Будь с ней мил и вежлив. Мы с Кей думаем, что вы с Джой поладите.

Сэм оцепенел:

– Да неужели?

– Джой, по рассказам Кей, очень независимая, открытая и дружелюбная женщина. Как раз то, что тебе нужно, дорогой. Она растормошит тебя.

Сэм почувствовал ловушку. В мозгу зажегся красный сигнал опасности. Как же он раньше не догадался? Мать постоянно твердила ему, что пора возродиться к новой жизни.

Она хотела видеть сына счастливым, но не понимала, что он уже утратил счастье раз и навсегда.

– Мне это неинтересно, мама, – осторожно сказал он.

– Конечно, интересно, ты просто пока сам этого не понимаешь, сын, – уверенно ответила она. – Я же не пытаюсь вести вас к алтарю! Но что тебе стоит быть с ней приветливым? Правда, дорогой, ты превращаешься в нелюдимого отшельника. Это вредно для здоровья.

Сэм вздохнул и вся его злость улетучилась. Ему не нравилось, что семья так о нем беспокоится. Да, последние годы выдались тяжелыми для всех. Семья надеялась, что он найдет в себе силы восстановить свою разрушенную жизнь. Но такое не происходит по мановению волшебной палочки.

Лучшее, что он мог предпринять, – это убедить мать оставить его в покое, позволив ему самому разобраться с прошлым. Но шансы мизерные. Мать не отступала. И вот результат: она и Кей решили стать свахами.

Но тот факт, что они решили свести его с Джой, еще ни о чем не говорит. Он не попадет на их удочку. Ему не нужна новая женщина, даже такая красотка с платиновыми волосами и синими глазами.

И уж точно ему не нужен еще один ребенок.

Ему бы только пережить декабрь, и все встанет на свои места. Если между ним и Джой ничего не произойдет, его матушка и Кей откажутся от идеи связать их узами Гименея. Это станет облегчением для всех.

– Сэм? – раздался голос матери. – Ты впал в кому? Нужен врач?

Он рассмеялся. С Кэтрин Генри нужно держать ухо востро.

– Я здесь, мам.

– Хорошо. Сделай мне одолжение, сынок, не спугни Джой. Если уж она согласилась терпеть тебя месяц, стало быть, ей действительно нужна работа.

Обидные слова, но правдивые.

- Спасибо, мама.

- Ты знаешь, что я имею в виду. Отшельники непривлекательны, Сэм. Они отращивают бороду, перестают мыться и постоянно что-то бормочут себе под нос.

- Невероятно, - пробормотал он и тут же осекся.

- Вот видишь, - сказала мать, - скоро местное население начнет рассказывать детям, что в их краях проживает странный человек, который никогда не выходит из дома.

- Я не странный, - запротестовал он.

- Пока нет, но, если ничего не изменится, ты действительно превратишься в затворника.

Сэм насупился и невидящим взглядом уперся в стену.

- Mam, я знаю, что ты мне добра желаешь.

- Конечно, родной. Тебе нужно...

Он прервал ее на полуслове, иначе поток маминого красноречия не остановить.

- Я уже делаю то, что нужно, мам. В моей жизни достаточно перемен, благодарю.

Кэтрин немного помолчала:

- Знаю, дорогой. Просто хочу, чтобы ты жил нормально.

Интересно, это все матери такие или только его? Кэтрин не видит дальше своего носа. Как, черт возьми, ему продолжать жить, когда он потерял все, что имело для него значение? Он должен все забыть? Притвориться, что ничего не случилось? Каждый день, прожитый впустую, напоминал ему о безвозвратной потере.

Это невозможно объяснить матери. Он навсегда останется один на один с болью утраты.

Терпение Сэма лопнуло.

– О'кей, мам, спасибо за звонок. Мне нужно закончить работу.

– Хорошо, сынок. Подумай над тем, что я тебе сказала.

– Конечно. – Сэм отключился и сунул телефон в карман.

Приближалось время обеда. Разговор с матерью взбудоражил его. Ему не нужна сейчас компания. В конце концов, это его дом, и он ест когда хочет. Сэм взялся за пескоструйку и продолжил работу.

Было совсем поздно, когда он наконец оторвался от работы. На улице темнота, хоть глаз коли, только в кухонном окне светился огонек. Он надеялся, что Джой и Холли давно спят. На какое-то мгновение он почувствовал укол совести за то, что пропустил обед. Но он не просил ее готовить. Он не хотел, чтобы она оставалась в доме. Тем не менее она осталась.

Сэм пообещал себе поговорить с ней завтра и установить правила общения. Она должна понять, что ее взяли заниматься домом, а не им. Кроме готовки для него. И он будет обедать тогда, когда захочет, и в одиночестве. Сейчас ему хотелось принять душ и съесть бутерброд.

Открыв кухонную дверь, он застыл на пороге. Джой сидела за столом с бокалом вина в руке. Повернувшись к нему, она сказала:

– Вы опоздали.

Он снова почувствовал укол совести, но быстро подавил его. Он запер входную дверь.

– Я не слежу за временем каждую секунду.

– Этого и не требуется. Но, если ужин в шесть, неплохо было бы появиться. Не знаю, как принято у других, но я считаю это проявлением элементарной вежливости.

– Да. Но я так увлекся работой, что потерял счет времени. – Вежливая ложь была лучше, чем заявить ей в лоб, что он просто не хотел с ней встречаться за ужином. – Не беспокойтесь, я сам сейчас что-нибудь себе приготовлю на скорую руку.

– Не нужно. – Она встала и подошла к духовке. – Еда еще теплая. Мойте руки и садитесь за стол.

Он хотел было отказаться. Но из духовки доносился такой соблазнительный запах, что он не выдержал. Вымыв руки, он сел за стол напротив нее.

– Хотите бокал вашего вина? Отличный вкус. Приподняв бровь, он усмехнулся:

– Рад, что вам понравилось.

– Люблю посидеть с бокалом вина после трудового дня, перед тем как лечь в постель, – ответила Джой, проигнорировав его тон.

Вряд ли ему стоит думать о постели в ее присутствии. Она рядом и выглядит такой... аппетитной.

– Пожалуй, я выпью пива, – сказал он вслух, отгоняя мысли о постели и Джой.

– Я принесу, – предложила она, поставив перед ним тарелку с пастой в густом мясном соусе.

Аромат блюда едва не свел его с ума.

– Что это?

– Отварные макароны с моцареллой и пармезаном в мясном соусе по рецепту моей бабушки. – Джой взяла из холодильника бутылку пива и вернулась к столу.

– Пахнет потрясающе, – нехотя признал он.

– А на вкус еще лучше, – уверила Джой. – Но не обольщайтесь, я не собираюсь прислуживать вам каждый вечер, подавать пиво и прочее.

Он фыркнул:

– Возьму на заметку.

Попробовав блюдо, Сэм удовлетворенно вздохнул. Какими бы еще талантами ни обладала Джой Керран, но повар она отменный. Он не мог оторваться от пасты. Разговор подождет. Насытившись, Сэм сделал глоток пива.

– Вкусно? – спросила она.

– Да, язык проглотишь, – честно признался он.

Она улыбнулась, и ее лицо засветилось. При взгляде на нее у Сэма перехватило дыхание. Его будто ударило током, так притягательно она выглядела. Но в голове тут же всплыл разговор с матерью. Интересно, а Джой посвящена в их заговор?

Имеет смысл. Молодая хорошенькая женщина. Мать-одиночка. Почему бы не попытаться отхватить богатого мужа?

Он задумчиво посмотрел на нее, не заметив в ее прямом взгляде ни капли коварства. Вероятно, она не подозревает о хитрых планах Кей и его матери. Знает или нет, станет ясно позже, а сейчас надо установить правила. Если уж им предстоит жить под одной крышей весь месяц, лучше знать, чего ждать друг от друга.

– Хорошо, вы остаетесь здесь на месяц.

Она усмехнулась и отпила глоток вина:

- Отличная новость. Спасибо. Но вообще-то я и не думала уезжать.

Развеселившись, он глотнул пива:

- Да что вы говорите? Неужели?

- Да. - Она сердито кивнула. - Да будет вам известно, я довольно упряма, когда чего-то хочу по-настоящему. А мне действительно хотелось пожить здесь месяц.

Он откинулся на стуле. В кухне царил полумрак, лампочки горели лишь над варочной панелью. Тем не менее он видел, как блестят ее платиновые волосы, а синие глаза горят решимостью. Тишина в доме и неяркое освещение создавали за столом почти интимную обстановку. Вот как раз об интимах ему и не хотелось в настоящий момент думать.

- Вы можете себе представить пятилетнюю девочку в замкнутом пространстве гостиничного номера? - Она содрогнулась. - Это кошмар для меня и несправедливо по отношению к Холли. Детям нужен простор, чтобы резвиться и играть.

Он представил. Воображение услужливо подсуло ему картинку другого ребенка. Вот он носится, смеется, играет, шоколадного цвета глазки блестят...

Сэм так сильно сжал бутылку в руке, что удивился, как она не треснула. Постепенно образ затуманился и исчез. Глубоко вдохнув, Сэм отхлебнул большой глоток, пытаясь найти утешение на дне бутылки.

- Кроме того, - продолжила Джой, не замечая состояния Сэма, - у вас потрясающая кухня.

Девушка окинула восхищенным взглядом просторное помещение: шкафчики и полки светлого дуба, рабочие столы с темно-синей гранитной поверхностью со светлыми вкраплениями. Кухня буквально нашпигована бытовой техникой, двойная мойка из нержавеющей стали. Из всего этого богатства Сэм пользовался лишь холодильником и микроволновкой.

– Готовить на такой кухне – сплошное удовольствие, – Джой снова отпила вина, – у нас дома мы с Холли едва помещаемся на кухне вдвоем. Раковина старая, дверцы шкафов не закрываются до конца, но это арендованная квартира. Когда-нибудь у нас будет собственный дом, конечно, не такой шикарный, как ваш, но с просторной кухней, чтобы Холли могла делать уроки за столом, пока я буду готовить ужин...

Сэм прервал ее мечтания об идеальной кухне будущего.

– О'кей, я вас понял. Вам необходимо временное пристанище, и за такой ужин, как сегодня, я готов вам его предоставить.

Джой рассмеялась.

Он не обратил внимания ни на ее музыкальный смех, ни на блеск ее глаз.

– Договорились. Вы останетесь здесь на месяц.

– Но?.. – спросила она. – Мне послышалось условие в ваших словах.

– Вы правы, – кивнул Сэм. – Ни вы, ни ваша дочь не должны попадаться мне на глаза.

Брови Джой удивленно взметнулись вверх.

– Не любите детей?

– Так и есть, с недавних пор.

– Холли не будет вам мешать, – сказала Джой, отпив вина.

– Хорошо, значит, мы уживемся. – Он прикончил остатки пасты, запил ее пивом и удовлетворенно вздохнул.

– Вы готовите и убираете дом. Я по большей части работаю в мастерской, так что мы практически не будем видеться.

Джой некоторое время пристально его разглядывала, а затем произнесла:

- Вы загадочный человек.

Она снова застала его врасплох. Он практически открытым текстом сказал ей, что не хочет общаться ни с ней, ни с ее дочерью.

- Никакой загадки нет. Я просто предпочитаю уединение.

- Уединяться - это одно, а скрываться от чего-то - совсем другое, - задумчиво произнесла она.

- А кто говорит, что я скрываюсь? - поинтересовался Сэм.

- Кей.

Он закатил глаза. Кей говорила с его матерью, говорила с Джой. Интересно, с кем еще она его обсуждала?

- Кей не все обо мне знает.

- Она знает достаточно, чтобы беспокоиться о вас, - продолжила Джой. - Да будет вам известно, она считает, что вы одиноки, но замкнуты, симпатичны, но скрытны.

Ему вдруг стало неловко под ее пристальным взглядом. Будто она могла проникнуть в его душу и выведать все секреты.

- Она не сказала мне, почему вы уединились здесь в горах.

- И на этом спасибо, - пробормотал он себе под нос, но, вспомнив предупреждение матери о повадках отшельников, нахмурился и сделал глоток пива.

- Местные жители и правда удивляются, почему вы так редко показываетесь в городе. Здесь прекрасно, но разве вы не скучаете по общению с людьми?

– Ни капли, – коротко бросил он в надежде, что она прекратит расспросы.

– Я бы скучала.

– Ничего удивительного, – снова буркнул он и внутренне поморщился. Черт побери, за последние десять минут он сказал больше, чем за весь год. Как ни странно, ему хотелось оправдать свой образ жизни. – Если мне приспичит пообщаться, для этого есть Кей. И в городе я тоже появляюсь время от времени. «Но практически никогда», – добавил он про себя.

Зачем, скажите на милость, ехать во Франклин, чтобы вызывать лишние любопытные взгляды и пересуды, когда можно заказать все необходимое онлайн и получить вечером того же дня? На дворе двадцать первый век. И если человек хочет, чтобы его оставили в покое, жизнь в виртуальной реальности как раз для него.

– Да, вы редкий гость в городе. Прошлым летом обитатели городка делали ставки, покажетесь ли вы во Франклине до осени.

Он в изумлении уставился на Джой:

– Жители на меня спорили?

– Вы удивлены? – Ее мелодичный смех разнесся по кухне. – Франклин – крохотный городишко, затерявшийся в горах, в котором мало что происходит, кроме набегов туристов. Естественно, что жители делают ставки на местного отшельника.

– Мне начинает претить это прозвище. – Сэму и в голову не приходило, что он станет предметом повышенного интереса у местного населения. Не то чтобы он переживал по этому поводу. И что ему теперь делать? Чаше выезжать в город или перестать там появляться вовсе?

– Не нужно сердиться, – покачала она головой. – Могу добавить, что, когда вы в прошлом году заехали в магазин скобяных изделий, чтобы забрать заказанные инструменты, Джим Бауэр выиграл почти двести долларов.

– Счастлив за него, – пробормотал Сэм, не зная, радоваться ему или сердиться. Он приехал в этот маленький городок в поисках одиночества и хотел здесь затеряться, чтобы никому до него не было дела. А теперь узнает, что на него делают ставки.

– Кто такой Джим Бауэр?

– Местный булочник.

– Во Франклине есть булочная?

Джой притворно-огорченно вздохнула и сказала:

– Так печально, что вы об этом узнали только сейчас.

У него вырвался смешок, удививший обоих.

– Вам нужно почаще делать это.

– Что?

– Улыбаться, смеяться. Сотрите с лица высеченное на нем раздраженно-сердитое выражение.

– У вас на все есть точка зрения? – спросил он.

– А у вас разве нет? – парировала она.

– Да, – ответил он.

В данной ситуации ему показалось, что он совершил ошибку, позволив Джой и Холли остаться у него в доме на месяц.

Но будь он проклят, если сейчас признается себе в этом.

Глава 3

Пообщавшись с Сэмом накануне вечером, Джой решила, что его необходимо подтолкнуть, чтобы он начал выбираться из черной дыры одиночества. Она многое про него поняла. За холодной и угрюмой внешностью скрывалась тонкая и ранимая душа.

Она знала, что он специально допоздна задержался в мастерской, чтобы не видеться с ней, поэтому и решила дождаться его на кухне. Джой всегда считала, что лучше все выяснить сразу, чем ходить вокруг да около. Она понимала, что ему не по душе их с Холли присутствие в доме, но была уверена в том, что ему не устоять перед ее кулинарными талантами. Так оно и вышло. Она смирилась с его напускной суровостью. С этим можно жить.

А вот реакция ее тела на Сэма несказанно удивила девушку. Она не испытывала подобного отклика с момента расставания с отцом Холли еще до рождения девочки. Но Джой и не искала чувственных приключений. У нее успешно развивающийся бизнес, чудесная дочурка. Чего еще можно желать?

Тем не менее этот мужчина ее заинтриговал. Она не могла не признаться себе в том, что, сидя с ним вчера в полутемной, почти интимной атмосфере почувствовала то, о чем ей не следовало думать. А какая женщина может устоять перед таким сексапильным красавцем? Да, она не любит сердитых и угрюмых грубиянов. В ее жизни было достаточно «плохих парней», но отголоски старой боли, которую она заметила в его глазах, свидетельствовали о том, что он не всегда был таким.

Интерес к нему возник помимо ее воли. Его внешняя холодная отстраненность раздражала, но затаившиеся в глазах боль и печаль вызывали сочувствие и желание помочь. Это опасные чувства.

– Мамочка, сегодня будет снег? – Голосок Холли вывел Джой из задумчивости.

Подойдя к столу, она чмокнула дочурку в макушку.

– Не думаю, детка. Кушай блинчики. После завтрака мы сходим на озеро.

– Покататься на коньках? – Глазенки Холли заблестели от волнения. Она быстро прожевала кусок блина, готовая бежать на озеро прямо сейчас.

– Сначала посмотрим, достаточно ли крепок лед. – Джой прихватила коньки, когда узнала про озеро. Холли обожала коньки почти так же, как сказочных принцесс.

Согласно кивнув, девочка продолжила завтракать, болтая ножками и мурлыча себе под нос какую-то песенку.

– Привет, Сэм! – радостно воскликнула она. – Мамочка напекла блинов, и мы празднуем.

– Празднуем, – автоматически поправила Джой, прежде чем взглянуть на появившегося в дверях Сэма. И снова эта эйфория и нервное возбуждение, черт бы их побрал. Такой высокий, темноволосый, в темно-зеленой фланелевой рубашке и потертых джинсах, с тем же интригующе таинственным выражением в глазах цвета кофейных зерен.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Интересно, о чем он думает? Как бы потактичнее указать им на дверь? Она этого не допустит. Отвернувшись к кофеварке, она спросила скорее утвердительно:

– Черный без сахара?

– Как вы догадались?

– Вы не похожи на того, кто любит выпендриваться. Не представляю вас с чашкой капучино с ванильным сиропом.

Он фыркнул и сделал большой глоток, удовлетворенно вздохнув, как только почувствовал живительную энергию кофеина. Джой хорошо его понимала. Она вставала на полчаса раньше дочки, чтобы в одиночестве насладиться первой чашкой кофе.

– И что вы такое празднуете? – поинтересовался он.

Джой слегка смутилась:

- Начало нашего пребывания в замке.

Холли торопливо проглотила блин и добавила:

- А еще мы собираемся покататься на коньках на озере и...

- Я сказала, посмотрим, - напомнила дочери Джой.

- Даже не думайте приближаться к озеру, - непререкаемым тоном заявил он.

- Что?

- Озеро, - повторил он более мягко. - Лед еще не встал. Там может быть опасно для вас.

- Вы уверены? - переспросила Джой, выглядывая в окно. Да, снега пока мало, но ночью температуры минусовые, и озеро должно бы уже замерзнуть.

- Не стоит сегодня экспериментировать. Если такая погода продержится, то через неделю-другую можно будет покататься на коньках.

Значит, он принял тот факт, что через две недели они все еще будут здесь, с облегчением подумала она.

- Хорошо. Сегодня мы не катаемся.

- Ну, мамочка!

- В другой раз, солнышко. Как насчет того, чтобы прогуляться в лес и набрать сосновых шишек? - предложила она, не отрывая взгляда от Сэма. Она увидела явное облегчение в его взгляде. Что же такое случилось в его прошлом, что до сих пор не отпускает его?

- Можно их раскрасить к Рождеству?

– Конечно, детка.

– Мы отправимся в лес, как только уберем кухню, так что доедай побыстрее. –
Затем Джой обратилась к Сэму: – Хотите блинов?

– Нет, спасибо. – Он повернулся, чтобы выйти из кухни.

– Вы всегда завтракаете чашкой кофе?

Он обернулся:

– Я нанял вас заботиться о доме, а не обо мне.

– Не совсем верно. Я здесь, чтобы вам готовить тоже. – Она слегка улыбнулась. –
Попробуйте блины. Они очень вкусные. Я не всегда себя хвалю.

– Мапочка печет лучшие на свете блины, – не преминула вмешаться Холли.

– Уверен, что так оно и есть, – ответил Сэм, по-прежнему не глядя на девочку.

Джой нахмурилась. Ей снова стало любопытно, почему он так не любит детей?
Но она не спросила.

– Послушайте, пока вы здесь, не стоит беспокоиться о завтраке для меня. Я, как
правило, обхожусь без него, а если проголодаюсь, сам могу соорудить бутерброд
на скорую руку.

– Эдакий вы упрямец, – только и сказала Джой.

Он отхлебнул еще кофе.

– Мне нужно сегодня закончить одну работу. Пора в мастерскую.

– Прихватите с собой хотя бы маффин, – предложила Джой, взяв
свежеиспеченный кекс с синей керамической тарелки и протягивая ему

угощение.

Он вздохнул:

- Если я его возьму, отпустите меня?

- Если я вас отпущу, вы вернетесь?

- Вообще-то я здесь живу.

Джой снова улыбнулась:

- Отпускаю вас. Идите с миром.

Его губы дернулись.

- Люди считают меня странным.

- Я нет, - быстро произнесла она, сама не зная почему, пока не увидела промелькнувшее в его взгляде удовольствие.

- Не забудьте сказать об этом Кей, - бросил он, выходя из кухни.

- Пока, Сэм, - слышался ему вслед звонкий голосок Холли.

Джой была уверена, что Сэм ускорил шаги, чтобы не слышать детского голоса.

* * *

Зря он отказался от блинов. Спустя три часа Сэм все еще чувствовал их запах, а его желудок явно протестовал, требуя пищи. Налив себе вторую чашку кофе, он устался на крошки от маффина, с которым он быстро справился, пожалев, что кекс был только один. Черт бы все это побрал!

Мало того что лицо Джой постоянно маячило у него перед глазами, так она еще оказалась прекрасной кулинаркой. Ну и кто ее просил готовить ему завтрак? Кей никогда этого не делала. Обычно он обходился кофе с бутербродом. Но сейчас он ощущал во рту вкус маффина, и запах блинчиков его мучил.

Хотя попробовать их – значило бы сесть рядом с тараторившей без умолку крошкой Холли. Видеть ее сияющую улыбку, слушать детскую болтовню было выше его сил. Он сделал глоток горячего кофе, и его пустой желудок заурчал. Но он хотя бы закончил работу. Скрестив ноги и откинувшись на стуле, Сэм мысленно похвалил себя.

Безупречно гладкая поверхность деревянного стола мягко поблескивала свеженанесенным лаком. Толстая ножка выглядела корявой и перекрученной, но тоже была отполирована и все углы сглажены. Он сделал ее из цельного толстого сука упавшего дерева. Сэм был уверен, что заказчику работа понравится. Увидеть воплощение своего замысла в готовом изделии было несказанно приятно. Он чувствовал подобное удовлетворение и тогда, когда работал с красками и холстом.

Сэм нахмурился. Он бежал от воспоминаний, не хотел думать о своей страсти к рисованию. А что, если он никогда в жизни не сможет снова взять в руки кисть? Эта мысль постоянно мучила его.

Хорошо, что он занялся работой по дереву. Это приносило хоть какое-то удовлетворение и облегчение, наполняя его жизнь определенным смыслом. Ему часто приходила на ум пословица: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем». К своему стыду, он только сейчас осознал ее полный смысл.

Сэм продолжал раскачиваться на стуле, когда за его спиной раздался детский голосок:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/chayld_morin/zov-naslazhdeniy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)